

АРГУМЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА

В.И. Чуешов

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск

Слово "выборы" в словаре живого русского языка, по-видимому, употребляется не столь часто, как некоторым бы хотелось. В литературе слово "выбор" встречается чаще, чем "выбор". Несмотря на то, что ни одно общество не может обойтись без выбора и выборов, социальное пространство для их реализации и масштаб могут быть различными. Когда героиня советского фильма "Доживем до понедельника" устами актрисы Светланы Крючковой пела: "Мы выбираем, нас выбирают", - зрители понимали, что речь идет о выборе, ограниченном стенами кухни, кафедры, рабочего места, судьбой отдельного человека. Явление иное по масштабу - общественные, в том числе и политические выборы. Они как субстанция электорального процесса - выступают условием и средством развития демократии.

В наши дни авторитет демократического устройства жизни общества столь велик, что проводить выборы вынуждено большинство государств (хотя, справедливости ради надо заметить, что и сегодня еще из электорального процесса выпадает несколько десятков стран - монархических, диктаторских и т.п.) Вместе с тем даже там, где выборы проводятся, выборы выборам рознь. Не секрет, что два общественно-политических явления, обозначаемые понятием "выборы", могут в реальной жизни мало походить друг на друга. Дело заключается в том, что институт выборов не является абсолютно самостоятельным элементом политической организации общества. Он тесно связан с историческими традициями, и с существующими в обществе политико-экономическими и мировоззренческими условиями. Его функционирование, поэтому, еще не является свидетельством утверждения в жизни той или иной страны демократических ценностей, свобод, традиций. Более того, иногда даже проведение выборов в некоторой стране точнее рассматривать не столько как подтверждение демократизма ее политических институтов, сколько как всего лишь заявку на его осуществление в перспективе или, что также в истории не редкость, ликвидацию.

Существование в наши дни практики выборов (электорального процесса) разной зрелости и содержания заставляет с самого начала критически отнестись к попыткам экстраполяции знаний о них, полученных в одних политико-экономических условиях и адаптированных к ним на практику их проведения в других социально-исторических контекстах. Это означает, что попытки (философско-теоретические, практически-социологические и т.п.) представить некоторую определенную концепцию выборов в качестве универсальной или, менее претенциозно, единой теории требуют весьма критического к себе отношения. Однако было бы легкомыслием думать, что знания о выборах, полученные в других, отличных от интересующих исследователя контекстах, являются совершенно бесполезными или незрелищными для ученого. Как раз наоборот. Известно, что в жизни шарж или карикатура зачастую позволяют лучше разглядеть объективные черты лица некоторого персонажа. Сравнение разных теорий выборов, в том

числе и построенных на неодинаковых социально-онтологических фундаментах, является, поэтому, весьма поучительным, позволяя лучше “увидеть” содержание некоторой электоральной реальности.

Важные элементы института общественно-политических выборов начали формироваться еще в античном мире. В Древней Греции использовалась, например, двухступенчатая практика выборов. Сначала члены афинской трибы выбирали своих представителей в магистрат, а затем из этих представителей по жребию, определялись члены магистрата. Любопытно отметить, что процедура жребия был отменена тираном Писистратом, который пришел к выводу, что со слабыми и пристрастными людьми иметь дело удобнее, чем с беспристрастным жребием. В наши дни существуют разные оценки применения жребия в древнегреческой демократии. Одни авторы видят в этом пережитки мифологического мировоззрения. Другие ученые полагают, что использование жребия позволяло избегать давления власть имущих на выборщиков, и было неплохим заслоном против манипулирования их голосами и сознанием (See: Katz R. Democracy and Elections. New York: Oxford University Press, 1997, p.10-15).

До XII в. в средневековой Европе римско-католическая церковь была едва ли не единственным социальным институтом, практиковавшим выборы. Несмотря на то, что именно в церкви были отработаны и практика тайного волеизъявления выборщика, и осмыслены понятия абсолютного, относительного и квалифицированного большинства при голосовании, не следует забывать о том, что основанием электорального процесса в римско-католической церкви было религиозное мировоззрение.

Сформированные в традиционном обществе институциональные и мировоззренческие основания электорального процесса стали, с одной стороны, той исходной предпосылкой, которая лежала в основе практики политических выборов в последующей европейской истории. С другой стороны, критическое и пристрастное осмысление предпосылок электорального процесса традиционного общества в процессе создания и разработки философии, политологии и социологии выборов оказывается и в наши дни ключом к дальнейшему развитию теории электорального процесса. Электоральный процесс является, однако, не только единством истории и теории, истории и современности, но и национального и интернационального.

Размышляя, например, об отечественных исторических основаниях электоральной реальности никуда не уйти от их связи с греко-римскими и средневековыми европейскими корнями.

Становление, функционирование и развитие исторических оснований отечественного электорального процесса было сопряжено с противоречивой историей белорусской государственности, ее нормативно-юридической базы. Особую роль в этом процессе играла, так сказать, инкорпорированность порой незрелой во многих отношениях белорусской государственности в различные инациональные социально-исторические организмы. Отечественные исторические основания института выборов не были простым копированием уже известных из истории других народов оснований, а являлись продуктом оригинального творчества элиты белорусского общества и его народа. В наши дни исторические основания института выборов в республике также связаны с контекстом ее развития, особенностями ее политической истории и мировоззрения, а также с регламентирующими электоральный процесс юридическими законами.

С какой бы стороны мы не глядели на электоральный процесс – исторической или современной, национальной или интернациональной, – нам никуда не уйти от фундаментальной роли в нем именно философии выборов.

Философия выборов – важная составная часть политической философии. По отношению к конкретно-научным, в том числе политологическим и социологическим теориям выборов, она выступает их предельным основанием и, конечно, заслуживает специального, однако, к сожалению, все еще даже не начатого в отечественной научной литературе анализа. Оставляя методологию и результаты анализа философии выборов здесь в стороне, ограничим себя лишь перечислением некоторых их существенных для понимания заявленной в названии темы моментов.

Исторически философия выборов была, с одной стороны, преодолением мифологических и религиозных объяснений электорального поведения, а с другой – теоретизацией практики политической демократии и сначала внутрицерковного, а затем и реализуемого внутри научного и образовательного сообщества избирательного процесса. Методом изучения философских оснований выборов, на мой взгляд, была, и все еще остается ведущей в наши дни, деконструкция их мифологии и религии, и, особенно, историко-философского развития принципов детерминизма и свободы. Изучение именно генезиса и развития философских представлений о свободе и детерминизме позволяет достаточно точно определить статус философии выборов.

Философия выборов и поведения людей на них является, можно обоснованно предположить, не философией теоретической, которая с неизбежностью, как показал еще И. Кант, осмысливая понятие свободы воли, запутывается в антиномиях, а философией практической, которая как-то, а порой и весьма успешно, разрешает многообразные противоречия, связанные с истолкованием свободы человека.

В истории философии были намечены и развиты три различных способа связи теоретической и практической философии. В одной традиции практическая философия истолковывалась как конкретизация философии теоретической. Согласно другой традиции, практическая философия понималась как философия, тождественная философии теоретической. Наконец, в истории философской мысли сложилось и еще одно понимание интересующего нас отношения, согласно которому практическая философия является абсолютно независимой от философии теоретической. Философия выборов, или поведения выбираемых и выбирающих является практической философией, которая возникает в соответствии с потребностями решения конкретных практических вопросов человеческого поведения в условиях четкого осознания того обстоятельства, что их убедительного теоретического решения нет. Следовательно, данная философия, являясь практической по своему исходному замыслу, может стать, достигая, конечно, соответствующего уровня зрелости, философией теоретической, которая не отличается принципиально от философии бытия, познания, оценки места человека в мире. Стержнем практической философии поведения выбираемых и выбирающих является теоретическая диалектика свободы и необходимости.

В наши дни данная диалектика практически развивается двояким образом. С одной стороны, в тесной связи с практикой политических выборов и ее осмыслением в нормах и императивах поведения человека. С другой стороны, она исследуется в конкретно-научных теориях, описывающих разные аспекты поведения человека выбирающего и выбираемого. Несмотря на

то, что сегодня предложено множество достаточно продуманных и обоснованных теорий свободного поведения человека (теории игр и общественного выбора, рационального принятия решений, логики предпочтений, максимизирующего поведения и т.п.) философская оценка их теоретических оснований еще далека от совершенства. Более того, обращение к уже реализованным в литературе попыткам прояснения смысла и содержания предельных оснований разнообразных конкретно-научных теорий человеческого поведения, не позволяет оценивать их не только в качестве абсолютно новых, прежде всего по меркам всемирной истории философии, но и обоснованных диалектически. Чаще всего наиболее общие предпосылки какой-нибудь, на первый взгляд, новой и оригинальной конкретно-научной теории человеческого поведения в масштабе истории философии точнее квалифицируются как недиалектическое преувеличение роли или значения какой-нибудь одной стороны поведения человека в ущерб его другим сторонам. Выражаясь иначе, их можно оценивать как чересчур упрощенный по своим идейным интенциям и последствиям поиск абсолютно истинной теории человеческой свободы.

Не отбрасывая в сторону рациональных моментов современных теорий – моделей свободного выбора человека, в том числе и его электорального поведения, необходимо, однако, четко понимать практическую природу философии общественно-политических выборов.

В западной философии и социологии политики, посвященной проблематике политических выборов, начиная с 40-50 гг. XX столетия, прежде всего на материале США и Великобритании, было построено несколько концепций, объясняющих практику выборов. По-видимому, в движении мысли англосаксонских исследователей от социологической модели поведения человека на политических выборах к социально-психологической модели, а от последней к индивидуально-политической (логико-политической) и информационной имеется какая-то внутренняя, глубокая и необходимая связь. Конечно, быть сторонником мичиганской социально-психологической теории поведения электората можно и в наши дни, игнорируя при этом результаты, полученные в рамках теорий рационального политического выбора. Вместе с тем, пытаясь распространить принципы и представления, развитые в современных западных теориях выборов на процессы, происходящие в СНГ и Беларуси, необходимо не только вводить поправки на контекст, но и обязательно прояснять те философские основания, которые помогли бы, не отказываясь от наработок по философии и теории выборов уже полученных в странах развитой демократии, лучше приспособить их к анализу столь демократически незрелых белорусских реалий. Можно предположить, что такой концепцией синтеза опыта изучения незрелой практики выборов и уже сложившейся теоретической мысли о них могла бы быть аргументологическая модель поведения выбираемых и выбирающих. Ее теоретическим стержнем, как было показано выше, могла бы быть диалектика свободы и необходимости, а практическим философским каркасом – аргументология, как современная философия рациональной коммуникации. Аргументология как теория и практика аргументации включает в себе три последовательно расширяющих и снимающих друг друга образа человека коммуникативного – человека логического, человека риторического и человека диалогического (диалектического). В прикладной аргументологической модели также выделяются три уровня развития электорального процесса – логический (объект-объектный), риторический (субъект-объектный) и диалогический (субъект-субъектный). Аргументологическая рациональ-

ность как динамическая система, состоящая из логического, риторического и диалогического уровней является, как представляется, более сильной в объяснительном отношении по сравнению с указанными выше "логиками" рационального выбора. Она эвристичнее логики выбора, как идентификации электоральной позиции со статусом своей социальной страты (социологическая модель), и солидаризацией с программой своей политической партии (социально-политическая модель), и рассчитанной по стандарту максимизирующего поведения собственной индивидуальной выгодой (модель экономической демократии). Следовательно, аргументологическая модель не исключает логическую модель индивидуального выбора, например, теорию экономической демократии Даунса, но четко указывает границы контекста ее применения. Данная модель содержит в себе в качестве частных случаев модели, предложенные, к примеру, болгарскими и российскими исследователями для общества переходного типа — эгоцентрически-перспективную и социотронно-ретроспективную модель. Однако эти модели она оценивает по-своему, не как самостоятельные, а как разновидности общей риторической модели электорального процесса, положим, как ее субъектно- и объектно-риторические субмодели (См. и ср.: Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // Полис. 1997. №4. С.48). Развиваемая нами аргументологическая модель объясняет, наконец, не только противоречивое настоящее социума разного типа. Она обладает и прогностическим потенциалом, будучи применимой к электоральным системам стабильных социальных организмов будущего. Можно предположить, что диалогическая аргументологическая модель электорального процесса будет вполне эвристичной и адекватной для описания особенностей информационной демократии будущего.

Стержнем аргументологической модели являются не изолированные логики, а диалог и развитие логической, риторической и диалогической рациональности. Такой рациональности, которая способна непротиворечивым образом концептуализировать выбор выбирающим выбираемого как условие и продукт их взаимодействия, причем такого взаимодействия, в котором определяющую роль играют не столько объективные обстоятельства, та же социальная позиция человека, и субъективные факторы, к примеру, его партийные предпочтения, сколько контекст (единство субъективных, интересубъективных и объективных факторов) человеческого поведения. Аргументологическая модель электорального поведения, не отрицая значимости иррациональных мотивов поведения человека, объясняет их, однако, рациональным образом (ссылками, например, на наличие среди выбирающих лиц, имеющих те или иные отклонения психики, или указаниями на то, что не все кажущееся иррациональным в границах одной логики поведения человека, является на самом деле иррациональным в другой перспективе). Эта модель позволяет лучше понять, что в некоторой стабильной по своему экономико-политическому положению стране, люди голосуют рационально — калькулятивно, не потому, что они рациональны в большей степени, чем граждане, проживающие в нестабильных социальных системах транзитивного типа, а, наоборот. Они потому-то и являются рациональными, что живут в относительно стабильных социально-экономических условиях.

Аргументологическая рациональность поведения выбираемых и выбирающих является идейным фундаментом современной практической философии электорального процесса. Она может быть конкретизирована в юридических, политологических, ценностных, аргументацион-

ных теориях электоральной реальности, каждая из которых в свете этой философии должна быть интерпретацией и объяснением конкретно-исторической диалектики необходимости и свободы. Например, правовая контекстуальная диалектика необходимости и свободы закрепляются в положениях Конституции государства, его законах о выборах, инструкциях, которыми руководствуются избирательные комиссии.

Принципы всеобщего избирательного права, тайного голосования, состязательности и т.п. являются философской конкретизацией юридических сторон практики политических выборов. Политологические аспекты диалектики необходимости и свободы выражаются в конкретно-историческом типе демократии, в рамках которого проводятся выборы, в соотношении, к примеру, непосредственной и представительной демократии. Современные «эснгговские» демократические реалии в наши дни, как отмечал Г.Г. Дилгенский, правильно описываются формулой «демократически избираемая и сменяемая авторитарная власть». Это, в частности, означает, что итоги выборов могут не вполне точно представлять интересы разных слоев населения, что они могут не сглаживать, а обострять противоречия между политическими элитами, что они являются не способом организации контроля над властью, а способом перераспределения последней. Несмотря на разнообразные деформации функций политических выборов, свойственных стабильным социальным системам, во время проведения выборов в нестабильных социальных организациях следует специально подчеркнуть следующее. Даже весьма несовершенные в каком-то отношении политические выборы не могут не развивать собственное политическое мышление, эмоциональный настрой и культуру аргументации населения, не способствовать укрупнению оппозиции.

Важным индикатором демократизма выборов в нестабильных социальных системах является отсутствие в них социально – экономического, административного и политического давления на избирающих, наличие в избирательном бюллетене альтернативных кандидатур, обеспечение равенства участия в выборах, агитации т.п. Аргументологическая нравственно – этическая диалектика необходимости и свободы в поведении выбираемых и выбирающих в обществе переходного типа также является контекстуальной, несмотря на то, что она, по определению, призвана точно указать границы свободного и ответственного выбора человека.

Аргументологическая диалектика необходимости и свободы раскрывается в процессе взаимодействия авторитета, профессионализма и морального облика выбираемого и выбирающего через аргументационный дискурс, часто или иногда опосредованный работой СМИ, настроениями, потребностями и интересами электората. Аргументологическую модель поведения выбирающих и выбираемых важно понимать достаточно широко, как совокупность исторических, политологических, социологических, юридических, нравственных и аргументационных концепций оснований электорального процесса.

Обоснованность предложенной модели поведения выбираемых и выбирающих в ходе политических выборов проверялась нами, как в процессе эмпирического изучения тех следствий, которые из нее вытекают, так и путем критической оценки верифицируемости других моделей электорального процесса. Исследование показало, что социологическая, социально – психологическая, телекратическая (манипулятивная), экономически – калькулятивная модели поведения выбираемых и выбирающих, давая убедительные объяснения многих сторон данного по-

ведения, не дают все же целостного представления о диалектике поведения участников электорального процесса. Следовательно, несмотря на то, что вовлеченные в электоральный процесс белорусские рабочие могут доверять представителям своей социальной группы больше, чем инженерам или военным, сами рабочие, выбирая некоторого претендента на депутатский мандат, руководствуются в качестве основания предпочтения, такими профессиональными способностями претендента, которые у рабочего как рабочего специально не формируются. Ценностные ориентации выбирающих, сформированные в процессе социализации, конечно, играют существенную роль в повседневном поведении. Как показывает анализ, эти ориентации, однако, в той их части, которая непосредственно связана с выборами, нередко не срабатывают и вытесняются другими мотивами поведения выбирающих, сформированными, например, незадолго до выборов в процессе обработки сознания электората с помощью СМИ. В обществе транзитивного типа, которое является, или, по крайней мере, становится информационным обществом, наблюдается рост удельного веса человеческого поведения, обоснованиями которого являются индивидуализм и расчет. Тем не менее, серьезных оснований говорить о том, что поведение выбираемых и выбирающих в нашем обществе объясняется исключительно влиянием электронных СМИ или экономическим расчетом, у нас пока нет. Это означает, что отечественный Homo economicus еще не стал человеком зарабатывающим, является в своей значительной части "человеком получающим" с присущей ему особой рациональностью поведения.

Можно даже предположить, что дистанция между отечественными Homo economicus и Homo politicus куда как длиннее и извилистее, чем кому-то могло бы показаться в первом приближении. Это означает, что перспективы развития отечественной электоральной реальности не могут не быть тесно связаны с относительно самостоятельными процессами становления и развития белорусских "человека экономического" ("человека зарабатывающего"), "человека получающего" и "человека политического" ("человека демократического", "человека авторитарного, тоталитарного"), так и с той контекстуальной (аргументологической) их диалектикой, в которой они себя реализуют и воспроизводят. В заключении обратим внимание на взаимосвязь экономических и политических сторон электоральной реальности, в особенности связанных с государственной политикой в области совершенствования демократических устоев нашего общества.

Представляется, что для развития данной политики существенны следующие направления:

- блокирование тяги к экспериментированию в области юридического обеспечения электорального процесса;
- создание условий для проведения свободных, честных и демократических выборов;
- обеспечение в обществе благоприятной для проведения выборов нравственно — психологической атмосферы;
- организация систематических общественных мероприятий по повышению юридической, политологической, нравственной и аргументационной информированности и культуры выбирающих и развитию профессиональной компетенции выбираемых.